

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕСТЬ ЯПОНОВЕДЕНИЕ В ИНСТИТУТЕ

Владимир Васильевич КОЖЕВНИКОВ,
кандидат исторических наук, заведующий центром
японоведения

Вопросы японоведения стали одним из основных направлений деятельности Института истории практически с момента его создания. Поначалу эти проблемы рассматривались в рамках сектора Истории стран зарубежного Дальнего Востока. Но 13 декабря 1972 г. директор — основатель института член-корреспондент АН СССР А.И. Крушанов издал приказ о создании сектора Японии (одновременно возник и сектор Китая).

Сектору Японии предстояло исследовать историю и культуру северной части японского острова Хоккайдо. Это объяснялось в первую очередь тем, что в то время в системе Академии наук была сильна централизация научных исследований. Глобальными общепонскими проблемами занимались головные академические учреждения, такие, как Институт востоковедения, Институт Дальнего Востока и т.п. Региональным же институтам, в том числе и Институту истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока поручалось исследование региональных особенностей соседних стран. Так, приморские китаеведы занимались Северо-Восточными провинциями Китая, а японоведы — проблемами о-ва Хоккайдо и связями советского Дальнего Востока с этим регионом Японии.

В качестве главной задачи сектору Японии руководство института поручило подготовить коллективный труд «Новая и новейшая история Хоккайдо (XVII—XX вв.)». Сектор в то время возглавил канд.ист. наук В. Г. Щебенков, специализировавшийся на японской историографии истории советского Дальнего Востока. На первом этапе в него вошли, с одной стороны, сложившиеся исследователи (В.Г. Щебенков) и люди с практическим опытом работы на японском направлении (Н.С. Табачко, Ли Бен Дю), а с другой — молодежь (И.А. Крушанов, В.Б. Дзизюра, В. Бабаков, чуть позже Н.И. Сасс, З.Ф. Моргун, Г.В. Ожерельева,

П.Я. Бакланов, В.Л. Ларин, Л.Л. Ларина, Б.М. Афонин, В.В. Кожевников и другие во время встречи с японскими учеными. 1990-е годы.

В.В. Кожевников, А. Е. Бажина, И.И. Баланева, А.А. Толстогузов). Через некоторое время два специалиста начали заниматься исследованиями корееведческих проблем (Л.В. Галкина и Л.В. Забровская). В середине 70-х годов в сектор пришли Н.Г. Нехаенко и А.И. Гладченков, вскоре они защитили кандидатские диссертации и стали ведущими сотрудниками сектора.

Утвердив план работы, японоведы активно приступили к реализации поставленной задачи. Разумеется, на первом плане была подготовка рукописи по истории Хоккайдо. О проблемах, которыми конкретно тогда занимались сотрудники, можно составить представление из следующего перечня. «Японская историография истории советского Дальнего Востока», «Хоккайдо как база агрессии Японии против советского Дальнего Востока», «Северный Сахалин в годы японской оккупации», «Южный Сахалин и Ку-

рильские острова в годы японской оккупации», составление топонимического словаря о-ва Сахалин, библиография «История о-ва Сахалин», «История народа айну», «История сельского хозяйства о-ва Сахалин», «Южная Корея во внешней политике правящих кругов Японии», «История советско-японских отношений», «История культуры на о-ве Хоккайдо» и др.

В то же время активно шла работа по повышению научной квалификации сотрудников. В 1975 г. заведующий сектором В.Г. Щебенков защитил докторскую диссертацию «Проблемы истории русской культуры на Дальнем Востоке в эпоху капитализма», Н.С. Табачко подготовил кандидатскую диссертацию «Хоккайдо — база японской экспансии на севере Дальнего Востока» (защищена в 1978 г.). Молодые сотрудники активно сдавали экзамены кандидатского минимума по английскому языку, философии. На 70-е — начало 80-х годов приходится интересная практика подготовки молодых исследователей для Института истории. Речь идет о сотрудничестве нашего института с ведущими московскими академическими институтами в подготовке через их аспирантуру специалистов для секторов Японии и Китая (т.н. целевая аспирантура).

Благодаря этой практике обучение в аспирантурах институтов востоковедения и Дальнего Востока прошли сотрудники сектора Японии: З.Ф. Моргун, Г.В. Воробьева (Ожерельева), А.А. Толстогузов, В.А. Гайкин, Л.В. Забровская. Они успешно защитили кандидатские диссертации, стали известными японоведами, а Л. Забровская — специалистом по Корейскому полуострову. Большинство успешно продолжают научную и преподавательскую работу по японоведческой тематике в нашем институте, в вузах города и страны. Кстати, в 70 — 80-е годы японисты вели большую просветительскую деятельность по проблемам Страны восходящего солнца среди населения Владивостока и Приморского края, являясь членами общества «Знание».

Реализация же главной задачи давалась непросто. В отечественной историографии практически не было серьезного обобщающего труда по истории Хоккайдо. И молодым ученым кроме решения коллективной задачи необходимо было заниматься проблемами профессионального роста: учиться в аспирантуре, готовить диссертационные исследования и т.п.

Серьезным препятствием оказались также удаленность от столичных библиотек и архивов, недостаток на месте источников и литературы на японском языке. Сохранившиеся во Владивостоке фонды ряда библиотек имели определенное количество лите-

ратуры, изданной еще до войны, но это даже затрудняло и замедляло работу, так как старый японский язык достаточно труден для перевода без серьезной специальной подготовки. А большинство японистов, пришедших в сектор, были по базовому образованию филологами, а не историками, и тонкости исторической науки приходилось осваивать в процессе работы и обучения в аспирантуре.

Тем не менее процесс накопления и осмысления материала шел, часть его реализовывалась как в кандидатских диссертациях, так и в публикациях. Главная на тот момент задача — издание коллективного труда по истории Хоккайдо решилась в конечном итоге своего рода паллиативом — была использована форма депонирования рукописи в ИНИОН. Существовала такая форма издания, которая приравнивалась к публикации, так как рукопись становилась доступной специалистам по первому запросу.

В 80-е годы в секторе произошли и количественные, и качественные изменения. Сюда пришли доцент, канд. ист. наук Е.В. Верисоцкая, ст. науч. сотр. Б.М. Афонин, канд. ист. наук В.А. Гайкин, но ушли Н.Г. Нехаенко — на административную работу, и канд. ист. наук А.И. Гладченков — на преподавательскую.

Сектору определили новую коллективную тему: «Японская историография истории Дальнего Востока СССР. XVII—XX вв.» В ее рамках был подготовлен научный отчет объемом 20 печ. л., опубликовано два сборника научных статей «Японская историография отношений России с сопредельными странами» и «Японская историография русско-японских и советско-японских отношений». В серии статей, вошедших в эти сборники, ученые сектора попытались оценить ряд работ японских историков различных направлений, рассматривающих историю и политику России на Дальнем Востоке, русские географические открытия на Дальнем Востоке, политику Японии в Китае в 70 — 80-е годы и другие проблемы.

Разумеется, статьи были написаны с критических позиций. Авторы, исходя из требований времени, стремились «разоблачать фальсификации японских исследований политики России на Дальнем Востоке». Тем не менее в сборниках вводились в научный оборот новые фактические сведения, читатели знакомились с точкой зрения ведущих японских исследователей на указанные проблемы, и труды эти сыграли важную роль в становлении сектора. Автору статьи было особенно приятно, когда во время научной командировки в Токио, в Парламентской библиотеке он обнаружил один из этих сборников.

Вторая половина 80-х годов посвящалась подготовке научно-справочного издания «Хоккайдо. История и современность». По

техническим причинам основной труд сектора «Хоккайдо» пришлось депонировать, и потому возникла необходимость подготовить для широкой общественности сокращенный вариант, придав ему характер научно-популярного справочного издания, чтобы дать возможность всем заинтересованным лицам на Дальнем Востоке СССР получать необходимые данные о самом северном японском острове Хоккайдо, так как в условиях начавшейся в стране перестройки виделось широкое региональное сотрудничество с ближайшими соседями России на востоке.

Коллектив сектора с энтузиазмом взялся за решение новой задачи. В подготовке справочника приняли участие практически все сотрудники: З.Ф. Моргун, О.Ф. Толкач, Н.С. Табачко, И.И. Баланева, Г.В. Ожерельева, В.А. Гайкин, А.И. Гладченков (хотя к этому времени он уже перешел в ДВГУ), Б.М. Афонин, В.В. Кожевников, Н.Н. Кузьменко, Е.Н. Высочина, А.Е. Бажина.

Работа над изданием заняла больше времени, чем планировалось, но в конечном итоге в 1992 г. справочник был подготовлен и в 1993 г. напечатан при помощи японских коллег из Общества по изучению истории японо-российских отношений (г. Хакодате) в Японии. В результате получилось оригинальное, практически не имевшее аналогов в российском японоведении издание. И хотя многие цифровые данные его уже устарели, историческая и страноведческая часть по-прежнему может быть использована теми, кто интересуется этим регионом Японии.

Именно в секторе Японии работала Е.В. Верисоцкая, когда защитила первую среди дальневосточных японистов докторскую диссертацию по проблемам истории Японии, и это было большое событие в жизни института. К сожалению, еще одна задумка того периода, — подготовить третий том «Очерков истории Хоккайдо» так и не была реализована. Вплотную к ней подступили в начале 90-х годов. Но по ряду объективных (события в стране) и субъективных (личные проблемы) значительная часть сотрудников сектора (Е.В. Верисоцкая, А.Е. Бажина, Е.Н. Высочина, Г.В. Воробьева, И.И. Баланева) покинули институт. Оставшиеся специалисты переориентировались на решение других научных проблем, в частности, на исследование международных отношений, в первую очередь российско-японских.

В конечном итоге эта идея стала реализовываться в рамках созданной в 1992 г. лаборатории международных отношений, которую возглавил канд. ист. наук В.В. Кожевников. В рамках лаборатории исследования велись комплексно: японское, китайское и корейское направления, а также исследования эффективности внешней политики России.

В этой статье мы вспомнили только направление, посвященное исследованию двусторонних российско-японских отношений. Главным результатом работы в этом направлении был выпуск двух монографий В.В. Кожевникова: «Российско-японские отношения в XVIII—XIX вв.» и «Российско-японские отношения на современном этапе: Проблемы и поиски решений», а также целый ряд статей, докладов, в том числе и на международных конференциях. На этот период приходится и рост авторитета японистов института в Японии. Б.М. Афонин и В.В. Кожевников в середине 90-х годов получали гранты Японского фонда стимулирования научных исследований, приглашались для чтения лекций в Осацкий государственный университет, Институт оборонных исследований, Токийский Институт международных отношений, Центр славяноведения Хоккайдского университета.

Однако жизнь показала, что потребность общества в более целеустремленном изучении истории и культуры Японии неуклонно возрастает, и в 1997 г. ученый совет и руководство Института истории принимают решение о создании центра японоведения, перед которым была поставлена задача исследовать проблему «Япония в Северо-Восточной Азии». В рамках этой темы центр занялся изучением японской составляющей в комплексе культур материка и Японии с древнейших времен до наших дней, истории российско-японских отношений, проблем миграции из Японии и в Японию, вопросов политической ситуации в Японии, в основном на побережье Японского моря. Центр продолжил также исследования перспектив развития международных отношений в дальневосточном регионе, включая международное экономическое взаимодействие.

Сотрудник центра канд. ист. наук В.А. Гайкин много внимания уделяет исследованию международного проекта «Туманган», его перспектив для российского Дальнего Востока, в последнее время разрабатывает «прогноз концепции» будущего мира и места России в нем. В этой концепции он, например, видит Россию как один из трех силовых центров Евразии (наряду с Европейским сообществом и Китаем) и полагает, что если Транссиб является «осью силового центра Россия-Центральная Азия-Монголия-Корея-Япония», то проект туманганско-евразийского транспортного коридора как вариант «антиоси» ставит цель разрушить этот российский силовой центр.

Кроме того, центр ставит перед собой задачу активно участвовать в подготовке японоведческих кадров, оказывать помощь вузам города и края, готовящим востоковедов.

За три года существования центра подготовлено три крупных учебных пособия «Очерки древней истории Японии», «Очерки истории Японии. VII—XI вв.», «Очерки истории Японии. XII—XVI вв.», а также более 30 научных статей по истории, культуре, внешней политике Японии. В центре активно идет подготовка японоведческих кадров. Б. Афонин, В. Кожевников, Н. Кузьменко наряду с преподавательской работой в Восточном институте ДВГУ и ВГУЭСе (лекционные курсы), также готовили учебные пособия, руководили курсовыми и дипломными работами.

По-прежнему сотрудники центра получают гранты Японского фонда, что позволяет повышать квалификацию на стажировках в Японии, собирать научную информацию, готовить рукописи новых монографий и учебных пособий. Центр активно сотрудничает с японскими коллегами, как на личной основе, так и на базе договоров Института истории с различными университетами Японии.

Традиционно проводятся российско-японские симпозиумы между учеными ДВО РАН и учеными района Кансай поочередно на территории российского Дальнего Востока и Японии. Все симпозиумы на территории России готовились при непосредственном участии центра японоведения.

Разумеется, далеко не все получается в работе, многое предстоит сделать. Но то, что к нам стали приходить молодые сотрудники — Е. Алферова, М. Бакланова — дает уверенность: проблемы будет кому решать. Надеемся, придут и другие, да и ветераны не все еще сказали. Так что перспективы у центра есть.

SUMMARY: The author of the article «Study of Japan» Candidate of Historical Sciences Vladimir Kozhevnikov shows the formation of one of the directions of study of the Institute of History — «Japan Study». Before formation of Sector of Japan Study in 1972 — there worked Sector of History of the Countries of the Foreign Far East».

New structural subdivision began working from analyzing history and culture of northern part of Japan — the Island of Hokkaido. As a result of it there was prepared a manuscript. Then it took form of collective work, which later was deposited in INION (Moscow).

At the second part of the 80s there was prepared scientific-reference book «Hokkaido. History and the Present» (Published in 1993). At present there is found Center of Japan study at the Institute. Collective body of the Center of Japan Study is working on the problem «Japan in North East Asia». For three years there were published 3 major school supplies, more than 30 articles on history, culture and foreign policy of Japan.